

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
21-е заседание,
состоявшееся во вторник,
15 октября 1996 года,
в 15 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 21-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ЯМАДА (Япония)

(Председатель Рабочей группы полного состава по разработке
рамочной конвенции о праве несудоходных видов использования
международных водотоков)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 144 ПОВЕСТКИ ДНЯ: КОНВЕНЦИЯ О ПРАВЕ НЕСУДОХОДНЫХ ВИДОВ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОДОТОКОВ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-794, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/51/SR.21
13 January 1997
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Г-н Ямада (Председатель Рабочей группы полного состава по разработке рамочной конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков) занимает место Председателя

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

ПУНКТ 144 ПОВЕСТКИ ДНЯ: КОНВЕНЦИЯ О ПРАВЕ НЕСУДОХОДНЫХ ВИДОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОДОТОКОВ (продолжение)

Разработка рамочной конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков на основе проектов статей, принятых Комиссией международного права с учетом письменных комментариев и замечаний государств и мнений, выраженных в ходе прений на сорок девятой сессии (продолжение) (A/49/10 и A/40/335; A/51/275 и Corr.1 и Add.1)

Группа III (статьи 11-19 и статья 33)

1. Г-н ЛОЙБЛЬ (Австрия), которого поддерживает г-н де ВИЛЛЬНЁВ (Нидерланды), говорит, что статья 33 имеет решающее значение для будущей успешной разработки конвенции. Поэтому его делегация приветствует предложение Финляндии и Швейцарии и надеется, что дискуссия будет протекать в направлении, указанном этими делегациями.
2. Г-жа ЭШКАРАМЕЙЯ (Португалия), привлекая внимание к замечаниям ее делегации в отношении статьи 17, содержащимся в документе A/51/275, которые также имеют отношение к дискуссии по статье 33, говорит, что правило о шести месяцах не может быть жестким, поскольку государствам-участникам необходимо предоставить достаточное время для арбитражного разбирательства, в случае если они решат прибегнуть к нему. Ее делегация приветствует поддержку Финляндией предложение Германии об укреплении обязательных механизмов арбитража и согласна с тем, что никакого дополнительного соглашения не требуется для того, чтобы прибегнуть к процедуре арбитражного разбирательства.
3. Г-жа БАРРЕТТ (Соединенное Королевство) говорит, что ее делегация, приветствуя предварительный обмен мнениями по статье 33, определит свою позицию в отношении этой статьи в свете других положений конвенции. Поэтому ее делегация предлагает передать эту статью на рассмотрение Редакционному комитету наряду с заключительными положениями, поскольку позиция, которую Рабочая группа займет в отношении допустимости оговорок к конвенции, окажет значительное влияние на формулировку статьи 33.
4. Г-н ХАРРИС (Соединенные Штаты Америки) поддерживает мнение, высказанное представителем Соединенного Королевства. Важно выработать общий взгляд на обязательства, которые будут приняты участниками конвенции, с тем чтобы определить, должны ли эти обязательства быть охвачены какими-либо механизмами урегулирования споров, и если да, то какими.
5. Некоторые делегации высказали мнение о том, что положения статьи 33 следует сделать более жесткими, с тем чтобы привести их в соответствие с нынешней практикой в области многосторонних договоров по окружающей среде. Оценивая положения этой статьи об урегулировании споров, следует помнить о двух главных вопросах. Во-первых, требуется ли от сторон включиться в какой-либо процесс урегулирования споров, будь то примирение, установление фактов, арбитраж или формальное судебное разбирательство? И во-вторых, являются ли решения, достигнутые посредством таких механизмов, юридически обязательными для

участников? Проект конвенции налагает на государства общие обязательства приступать к консультациям и переговорам в целях разрешения споров. В случае, если эти средства не позволяют добиться урегулирования, статья 33 предусматривает обязательное установление фактов или необязательное посредничество или примирение.

6. Практически во всех недавно заключенных международных договорах по окружающей среде содержится требование к государствам-участникам урегулировать споры. В тех случаях, когда они не могут добиться этого, результат зависит от того, согласились ли соответствующие государства, становясь участниками конвенции, разрешать споры через Международный Суд, с помощью арбитража или другого метода. В отсутствие такого соглашения участники должны урегулировать свой спор на основе не имеющего обязательной силы примирения. Поэтому возникает вопрос, является ли обязательное установление фактов действительно менее сильным средством, чем обязательное примирение. То, что Комиссия международного права делает упор на установлении фактов, означает, что в такой весьма технической области решение вопросов факта является ключом к справедливому урегулированию споров.

7. Его делегация не будет выступать против включения положения, позволяющего государствам-участникам принимать либо обязательный и имеющий юридическую силу арбитраж, либо метод разрешения спора через Международный Суд. В тех случаях, когда стороны не приходят к согласию в отношении общего механизма, споры должны разрешаться на основе обязательного примирения, процесса, который ведет к достижению рекомендуемого урегулирования. Однако, если такое положение будет включено, возникнет необходимость конкретно указать процедуры арбитража и/или примирения, которые будут приняты.

8. Г-н ПАЗАРДЖИ (Турция) говорит, что его делегация хотела бы ответить на возражения, выдвинутые несколькими делегациями в отношении ее предложения по проектам статей 11-19 (A/C.6/51/NUW/WG/CRP.37). Первое возражение связано с концепцией разработки проектов статей как рамочной конвенции, в то время как второе предполагает, что принцип уведомления уже представляет собой норму международного права, поскольку он содержится в Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию. В связи с первым вопросом его делегация хотела бы указать, что в Рабочей группе имеет место расхождение во взглядах относительно характера проекта конвенции. Что касается второго вопроса, то его делегация полагает, что некоторые делегации поспешили с выводами. Может быть два случая, при которых какое-либо положение того или иного документа могло бы приобрести силу нормы международного права: если документ имеет статус договора, или если в этом положении закреплена норма обычного права. Во-первых, Рио-де-Жанейрская декларация не является договором; поэтому нельзя утверждать, что уведомление представляет собой договорное обязательство. Во-вторых, тот факт, что то или иное правило содержится в Рио-де-Жанейрской декларации, или даже в ряде других всеобщих деклараций, не означает, что оно обладает материальными, психологическими и моральными характеристиками нормы обычного международного права. На Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию делегации не смогли прийти к согласию в отношении принципа 19, который касается уведомления; поэтому он был передан на рассмотрение консультативной группы и наконец принят после продолжительных прений. Делегации, которые первоначально выступали против этого принципа, в конечном счете согласились с его включением именно потому, что Рио-де-Жанейрская декларация не является юридически обязательным документом; другими словами, этот принцип не отражает *opinio juris* международного сообщества. Кроме этого, принцип 19 Рио-де-Жанейрской декларации не может являться прецедентом в плане принятия механизма, предусмотренного в проекте, который был подготовлен Комиссией международного права, поскольку он предусматривает лишь предварительное уведомление и не предполагает какой-либо последующей процедуры. В отличие от проекта Комиссии Рио-де-Жанейрская декларация не содержит положения об уведомлении, которое можно было бы толковать как обращение за предварительным согласием к другим государствам водотока.

И действительно, такое обязательство было специально отвергнуто третейским судом при разбирательстве дела об озере Лану.

9. Соображения, которые были только что изложены, показывают, что не существует международного юридического обязательства, которое могло бы служить прецедентом для принятия принципа уведомления и процедуры, в соответствии с которой следует запрашивать предварительное согласие других государств водотока. В связи с необходимостью установления баланса между противоположными интересами представляется неразумным создавать подобный механизм.

10. Г-жа ГАО Яньпин (Китай) говорит, что, хотя ее делегация не выступает против предварительного обмена мнениями в отношении статьи 33, она поддерживает позицию, занятую Соединенным Королевством и Соединенными Штатами, которая заключается в том, что эта статья должна рассматриваться с учетом всей конвенции в целом. Первоначальное мнение ее делегации заключается в том, что статью 33 следует пересмотреть. В соответствии с международной практикой и статьей 33 Устава Организации Объединенных Наций государства – участники спора имеют право добиваться разрешения спора любыми мирными средствами по своему выбору. Однако статья 33 новой конвенции в том виде, в котором она составлена, не дает государствам – участникам достаточной свободы выбора. Кроме этого, не понятно, почему в подпункте б статьи 33 предусмотрено обязательное установление фактов, однако не предусмотрены обязательное посредничество, примирение, арбитраж или судебное разбирательство.

11. Г-н КАССЕМ (Сирийская Арабская Республика) говорит, что в статью 33 следует внести поправки, с тем чтобы предусмотреть обязательные механизмы разрешения споров, включая посредничество, примирение, арбитраж или судебное разбирательство, к которым можно будет прибегать по просьбе любого государства – стороны в споре. В отсутствие подобного положения другие статьи конвенции потеряют свой смысл.

12. Г-н ТАНЦИ (Италия) говорит, что в некоторых отношениях статья 33 представляет собой прекрасную основу для урегулирования споров. Обязательство приступать к консультациям и переговорам, содержащееся в подпункте а статьи, соответствует положениям статьи 33 Устава Организации Объединенных Наций и Манильской декларации. Его делегация поддерживает идею создания одностороннего механизма по установлению фактов, предусмотренного в подпункте б статьи 33, как первого шага в рамках процедуры урегулирования спора.

13. Однако в других отношениях статья 33 может быть доработана. Хотя его делегация готова рассмотреть положение об обязательном судебном или арбитражном урегулировании, предлагаемое Финляндией, было бы более целесообразно и реалистично предоставить государствам – участникам конвенции целый комплекс вариантов в контексте обязательного урегулирования споров посредством судебного разбирательства. Конвенция об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер, заключенная в рамках Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций, представляет собой образец в этом отношении; если то или иное государство становится участником Конвенции, то это автоматически не означает, что оно связано системой какого-либо обязательного судебного разбирательства или арбитража, хотя оно располагает возможностью принять такую систему. Укрепление системы примирения поможет добиться определенного компромисса между двумя противоположными точками зрения, которые обозначились в ходе прений по статье 33.

14. Г-н СВИРИДОВ (Российская Федерация) говорит, что статья 33 имеет ключевое значение в плане отношения государств к будущей конвенции. Проект, подготовленный Комиссией международного права, хорошо сбалансирован с той точки зрения, что он предусматривает как обязательные, так и дополнительные процедуры урегулирования споров. В первую категорию входят консультации и переговоры и, в случае некоторых конкретных водотоков, существующие

совместные механизмы, используемые при условии соглашения между соответствующими государствами. Подпункт b статьи 33 предусматривает обязательную процедуру установления фактов; тем не менее Комиссия мудро поступила, дав государствам свободу прибегать к посредничеству или примирению. И наконец, в подпункте c статьи 33 предусмотрена возможность судебного разбирательства или арбитража. Его делегация полагает, что к последним из указанных процедур следует прибегать лишь с согласия всех сторон в споре. Хотя статья 33 является приемлемой в том виде, в котором она представлена в проекте, его делегация может согласиться с предложениями Соединенных Штатов и Соединенного Королевства о переносе рассмотрения этой статьи на более поздний срок.

15. Г-н РОДРИГЕС СЕДЕНЬО (Венесуэла) говорит, что его делегация в целом поддерживает статью 33 в том виде, в котором она представлена в проекте, хотя может быть необходима незначительная доработка. Вопрос об урегулировании споров следует рассматривать вначале в контексте соглашений, заключенных между государствами водотока. Его делегация также полагает, что весьма важно сохранить обязательство, предусмотренное в подпункте a статьи 33, а именно обязательство безотлагательно приступать к консультациям и переговорам. Ссылка на существующее совместное учреждение также имеет важное значение, поскольку она отражает необходимость прямых переговоров между участниками.

16. Второй этап урегулирования споров (подпункт b, статья 33) также представляется уместным; если переговоры, проводимые добросовестно, не приводят к решению, миссия по установлению фактов может учреждаться в одностороннем порядке, а к посредничеству или примирению можно прибегать на основе согласия соответствующих государств. Это положение можно было бы поместить в приложении, что предлагалось Комиссией в ее проекте 1991 года.

17. Его делегация также одобряет подпункт c статьи 33, который предусматривает, что к арбитражу или судебному разбирательству можно прибегать при условии согласия всех заинтересованных сторон. С учетом характера конвенции и чрезвычайной важности затрагиваемой в ней проблемы сторонам следует стремиться разрешать свои споры через посредство существующих механизмов, прежде чем обращаться в тот или иной судебный орган, что в любом случае потребует согласия соответствующих государств. Исключение обязательных методов судебного разбирательства, таких, как арбитраж, будет способствовать универсальности, а значит, и максимально широкому принятию конвенции.

18. Г-жа ФЛОРЕС (Мексика) говорит, что статья 33 представляет собой часть хорошо сбалансированного комплекса проектов статей и что существующие формулировки следует сохранить. Что касается предложения Финляндии, то Мексика является одним из государств, которые признают обязательную юрисдикцию Международного Суда, однако в данном случае принятие этого предложения могло бы оказаться контрпродуктивным и воспрепятствовало бы присоединению к конвенции многих государств. Обязательное судебное разбирательство должно быть предметом конкретных соглашений между государствами, а не рамочной конвенции. Ее делегация удивлена тем, что представитель Турции утверждает, будто в международном праве отсутствуют обязательства, касающиеся предварительного уведомления; дело обстоит как раз наоборот, и Комиссия при подготовке проектов статей следовала этой тенденции.

19. Г-н ЧАР (Индия) говорит, что было бы преждевременно комментировать статью 33 до завершения Рабочей группой своего рассмотрения всех проектов статей. Тем не менее его делегация все же имеет серьезные оговорки в отношении данной статьи, поскольку разрешение споров должно являться предметом двусторонних соглашений. В частности, она не может принять предложения относительно комиссии по установлению фактов.

20. Г-н ХАМДАН (Ливан) говорит, что явно трудно примирить подходы делегатов к этому весьма важному вопросу. Его делегация склонна согласиться с делегацией Италии в том, что разработка положений статьи 33 должна преследовать цель подготовки такой конвенции, которая сыграет эффективную роль в международных отношениях. Она также согласна с делегациями, которые заявляли о том, что в рассматриваемой конвенции следует заложить иной подход к обязательному урегулированию споров.

21. Представитель Соединенных Штатов справедливо ссылаясь на различные соглашения по окружающей среде, которые дают участникам возможность приходить к согласию в отношении метода урегулирования споров, и при этом удается избегать подхода, предполагающего обязательность тех или иных методов. Однако маловероятно, чтобы споры возникали в контексте конвенций по окружающей среде, в то время как использование международных водотоков является той областью, в которой интересы государств зачастую противоречат друг другу. Несмотря на положения Устава об обязательном мирном урегулировании споров, подобный подход зачастую трудно реализовать на практике, и тенденция последнего времени заключается в том, чтобы широко толковать положения международного права тогда, когда речь идет о жизненно важных интересах; это применимо, например, к статье 51 Устава, касающейся права на самооборону.

22. В конвенции о водотоках следует стремиться свести к минимуму трения и обязать государства-участники разрешать свои споры мирным путем, при необходимости через посредство арбитража или суда, чьи решения имеют обязательную силу. В этой связи предложения Сирийской Арабской Республики и Финляндии сходны в том, что касается вопросов существа, и, возможно, их следовало бы объединить в рамках единого документа.

23. Г-н САБЕЛ (Израиль) говорит, что прилагательное "имеющимися" в статье 12 следует сохранить и отвергнуть предлагаемое альтернативное прилагательное "необходимыми". Слова "имеющиеся технические данные" отражают объективный критерий, в то время как слово "необходимые" предполагает субъективный подход, который с

большей степенью вероятности приведет к разногласиям. Кроме этого, на ранних этапах планирования того или иного проекта не все данные имеются в наличии, однако это не является причиной для задержек с предоставлением всех тех данных, которые имеются. Возможно, было бы также полезным добавить упоминание об обновлении данных.

24. Что касается статьи 33, то его делегация считает принципиально важным обязательный характер мирного урегулирования споров. Было бы полезно упомянуть о различных альтернативных методах урегулирования споров, таких, как указанные в статье 33 Устава и Манильской декларации, однако было бы неправильно предусмотреть единственную обязательную процедуру, которая может быть применима лишь в отношении некоторых споров. Его делегация могла бы поддержать предложение Соединенного Королевства о том, чтобы отложить рассмотрение данного вопроса до завершения обсуждения заключительных положений Рабочей группой.

25. Г-н РЕБАЛЬЯТИ (Аргентина) говорит, что трудно добиться объективного решения проблемы, которая затрагивается в статье 33. Поэтому необходимо прийти к компромиссному решению, которое обеспечивало бы широкое принятие будущей конвенции. Было бы жаль, если бы вопрос о процедуре урегулирования споров стал для того или иного государства препятствием в плане ратификации конвенции, при том что ее положения по существу не вызывали бы у этого государства возражений. Хотя данная процедура является важной, она не является центральным аспектом текста, и поэтому должна быть найдена возможность для достижения компромисса.

26. Все согласны с тем, что государства обязаны разрешать свои споры мирными средствами и что, в принципе, выбор процедуры урегулирования остается за государствами – сторонами в споре. Проекты статей, предложенные Комиссией, содержат четкие правила в этой связи, и идея о комиссии по установлению фактов представляет собой интересное новшество. Нужно нечто большее, чем простое урегулирование спора сторонами, и нечто меньшее, чем обязательная юрисдикция.

27. Его делегация предпочла бы, чтобы слово "solutions" в подпункте a было бы в единственном числе. Прилагательное "справедливого" следует опустить.

28. Г-н РОЗЕНСТОК (Эксперт-консультант) говорит, что подход Комиссии к статье 33 был точно передан представителями Венесуэлы, Соединенных Штатов и Мексики. Представитель Аргентины также прав, когда он говорит, что урегулирование споров не является центральным аспектом конвенции.

29. Комиссия провела обзор международных конвенций по окружающей среде и другим темам, однако убедилась в редком практическом применении обязательной процедуры урегулирования споров. Она также учитывала, что принципы согласия и сотрудничества между государствами должны красной нитью проходить через все проекты статей. Ввиду сложности возможных споров меры по установлению фактов представлялись полезными и были определены в качестве обязательных, однако не влекущих принятия решений, которые имеют обязательную силу.

30. Комиссия рассмотрела также различные конвенции с неавтоматическими и автоматическими системами. Главная причина того, что она не выбрала эту модель, заключается в том, что проекты статей в целом мыслятся как рамочная конвенция: в большинстве случаев государства будут заключать двусторонние соглашения, включающие надлежащие механизмы урегулирования споров.

31. Г-н ФОРСТЕР (Южная Африка) говорит, что его делегация отметила утверждение о том, что применяемые на региональном уровне методы урегулирования не обязательно всегда целесообразны, однако система, установленная в рамках Сообщества по вопросам развития стран юга Африки (САДК) могла бы представлять интерес для Рабочей группы. Протокол САДК о системах общих водотоков предусматривает обязательную процедуру урегулирования споров с вынесением имеющего обязательную силу решения трибуналом, который создается в соответствии с главным соглашением САДК. Таким образом, южноафриканская делегация готова поддержать предложение Финляндии, хотя она понимает, что подобное решение не может быть приемлемым для всех делегаций; она не хотела бы на данном этапе делать замечания в отношении временных параметров, указанных в предложении.

32. Г-н ЛАЛЛИО (Франция) говорит, что статья 33 слишком обширна и подробна для рамочной конвенции. Например, в подпункте b (vi) оговорено даже, как будут распределяться расходы Комиссии по установлению фактов. В своей прекрасной работе Комиссия международного права опиралась на общую структуру существующего метода урегулирования споров, однако ей следовало бы сконцентрировать свое внимание лишь на основных его принципах. Его делегация предлагает сформулировать всю статью в рамках единого пункта, который мог бы читаться следующим образом: "Государства водотока принимают все надлежащие меры в целях мирного и скорейшего урегулирования любых возникающих между ними споров в отношении несудоходных видов использования соответствующего водотока". Альтернативный вариант заключался бы в сохранении вводной части и подпунктов a и b и снятии всех шести параграфов подпункта b.

33. Его делегация готова изучить предложение Швейцарии, однако хотела бы ознакомиться с ним в письменном виде; она не возражает против переноса рассмотрения вопроса об урегулировании споров на более поздний срок, когда Рабочая группа рассмотрит заключительные положения.

34. Г-н ХАРАДЖ (Ирак) говорит, что проект статьи 33 является одним из наиболее важных. Тем не менее, предлагаемый Комиссией механизм урегулирования споров не будет эффективным, поскольку он должен быть принят всеми государствами – сторонами в споре, и поэтому позиция одного государства может стать препятствием на пути урегулирования. Его делегация выступает за обязательное положение об арбитраже и судебном разбирательстве и поэтому поддерживает предложение Сирийской Арабской Республики. Она представила свое собственное предложение Секретариату в письменном виде. Организация Объединенных Наций пытается развить тенденцию все более широкого использования механизма Международного Суда. Некоторые предложения Генерального секретаря в этой связи уже начали реализовываться, и тенденция получила новый импульс после принятия резолюции 47/120 Генеральной Ассамблеи по "Повестке дня для мира".

35. Г-н ЛИ (Республика Корея) говорит, что его делегация поддерживает предложенные Комиссией проекты статей, поскольку они позволяют добиться сбалансированности между существующими процедурами и поскольку сами являются процедурными по своему характеру и дают возможность государствам вступать в соглашения по своему выбору. Как указала представитель Соединенного Королевства, было бы лучше отложить рассмотрение данного вопроса до тех пор, пока не будут решены другие смежные вопросы.

36. Г-н МАННЕР (Финляндия) отмечает, что положение о комиссии по установлению фактов является единственным положением статьи 33, имеющим обязательную силу для сторон в споре. Хотя никто не может возразить против создания подобной комиссии, его делегация предложила включить правило, требующее, чтобы стороны выносили спор либо на арбитражное, либо на судебное разбирательство. С учетом результатов дискуссии она поддерживает предложение Швеции о том, чтобы обязательная процедура урегулирования начиналась с процесса посредничества или примирения.

37. Его делегация удовлетворена тем, что представитель Соединенных Штатов упомянул о трех конвенциях, касающихся охраны окружающей среды, которые содержат обязательные процедуры посредничества или примирения. Обязательные арбитраж или судебное разбирательство должны являться самым последним средством, хотя участники спора могли бы договариваться об использовании с самого начала этого механизма. Обязательные процедуры, содержащиеся в большинстве договоров по окружающей среде, зависят от воли сторон. Финляндия также поддерживает мнение представителя Ливана о том, что процедуры урегулирования зависят от характера того или иного договора. Поэтому важно, чтобы проекты статей включали обязательные процедуры урегулирования. Следует напомнить, что в ратифицированной большим числом государств Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву содержатся положения об обязательной процедуре – арбитраже, – на которую дали согласие все договаривающиеся стороны.

38. Г-жа ДАСКАЛОПУЛУ-ЛИВАДА (Греция) говорит, что она поддерживает предложение, выдвинутое представителем Финляндии. Включение положений об обязательном арбитраже в имеющие обязательную силу международные документы является единственным путем гарантировать добрососедские отношения между государствами и, по сути, мир и безопасность. Текст, находящийся на рассмотрении Рабочей группы, не содержит достаточно адекватных положений об учреждении таких обязательных процедур, к которым каждая из сторон могла бы прибегнуть в любое время. Поправка Финляндии будет означать, что статья 33 будет включать полный спектр мер по урегулированию споров: от переговоров до арбитража и судебного разбирательства. В контексте этой поправки она была бы готова принять идею о комиссии по установлению фактов, хотя она предпочла бы, чтобы вместо нее существовала комиссия по примирению.

39. Г-н ШМЕЙКАЛЬ (Чешская Республика) говорит, что положения статьи 33 слишком подробны для рамочной конвенции. Он предпочел бы охватывающий основные принципы более сжатый вариант, аналогичный статье 14 Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. Положения о комиссии по установлению фактов имеют слишком узкую направленность, однако он согласен с основным подходом и полагает, что более строгие меры, предлагаемые Финляндией, нецелесообразны, если учесть характер конвенции.

40. Г-н САНЧЕС (Испания) говорит, что статья 33 не позволяет добиться сбалансированности между принципом разрешения споров мирными средствами, решительным сторонником которого является Испания, и подробной разработкой процедур, необходимых для этого. С учетом вспомогательного характера данной статьи подробные формулировки положений, например о временных параметрах, представляются нецелесообразными, и, в контексте конвенции, они, вероятно, будут препятствовать прогрессу и без всякой на то необходимости сделают ее ратификацию проблематичной. Поэтому он поддерживает предложения представителей Франции и Швейцарии.

41. Г-н де ВИЛЛЬНЁВ (Нидерланды) говорит о своем удивлении тем, что стандартные положения, используемые в аналогичных конвенциях, вызывают возражения, в связи с чем тратится ценное время. Он поддерживает мнения, высказанные представителями Финляндии и Швейцарии. Замечания представителя Соединенных Штатов также полезны.

42. Г-н ЭНАЯТ (Исламская Республика Иран) говорит, что большинство соглашений между Ираном и другими странами содержат положения, позволяющие мирными средствами урегулировать любые споры. Он согласен с представителем Франции в том, что было бы предпочтительно опустить все параграфы подпункта b.

43. Г-н ЛАВАЛЛЬ ВАЛЬДЕС (Гватемала) говорит, что его удивляет то внимание, которое в статье 33 уделяется разногласиям по поводу фактов, хотя разногласия могут точно так же возникнуть по поводу толкования конвенции. Он хотел бы, чтобы было включено положение об обязательной процедуре, которая, однако, может и не предполагать обязательности решений, в отношении вопросов, не являющихся спорами по поводу самих фактов.

44. Он озабочен тем, что так называемая комиссия по установлению фактов (в ходе выступления он задает вопрос, почему используется название "комиссия по установлению фактов", а не просто "по проведению расследований") должна иметь полномочия на вынесение рекомендаций, как предложено в подпункте b (v). Это, несомненно, прерогатива комиссии по примирению. Комиссия по установлению фактов по определению должна ограничивать свою деятельность проверкой фактов, в то время как полномочия, описанные в подпункте b (iv), практически идентичны широким и независимым полномочиям органа по примирению в соответствии с нормами международного права. Кроме этого, он задает вопрос, можно ли будет оспаривать выводы комиссии по установлению фактов. Хотя эксперт-консультант заявил, что выводы не будут иметь обязательной силы для сторон, если они будут считаться таковыми, то комиссия будет выполнять функции суда.

45. Г-н НАСБАУМ (Канада) говорит, что подготовленный Комиссией международного права проект статьи 33 представляет собой разумный компромисс, который будет содействовать эффективному разрешению споров.

46. В отличие от некоторых делегаций его делегация полагает, что статьи 11-19 действительно отражают существующие нормы обычного права. В подтверждение этого мнения он цитирует, среди прочих положений, статьи 5 и 6 Монреальских руководящих положений по защите морской среды от загрязнений 1982 года, статьи 29 и 30 Хельсинкских правил использования вод международных рек 1966 года, Декларацию Стокгольмской конференции по проблемам окружающей человека среды 1972 года и Рио-де-Жанейрскую декларацию по окружающей среде и развитию 1992 года, а также ссылается на различные дела, переданные на рассмотрение Международного Суда, и на дело в связи с озером Лану, о котором упоминала Турция. Обязательства, определенные в статьях 11-19, четко согласуются с существующими нормами международного права, которые содержат ясный и недвусмысленный принцип, требующий предварительного уведомления, проведения консультаций и переговоров в тех случаях, когда предполагаемое использование водотока может привести к нанесению ущерба или нарушению прав или интересов другого государства.

47. Г-н МОРШЕД (Бангладеш) говорит, что два важных договора, недавно заключенных в Южной Азии, включают в себя процедуры обязательного арбитража, что, возможно, свидетельствует о соответствующей общей тенденции. Хотя было бы лучше закрепить в статье 33 обязательные процедуры, предполагающие принятие имеющих обязательную силу решений, он поддержит компромисс, каковым является текст в его нынешнем виде. Он рассматривает предложение о снятии слова "справедливого" в подпункте a как шаг назад, поскольку в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву говорится о "справедливом урегулировании" споров.

48. Г-н ПАЗАРЧИ (Турция) настаивает на том, что не существует общепринятых правил уведомления или процедур, которым необходимо следовать. Доказательства, приводимые теми, кто не согласен с этой точкой зрения, связаны большей частью с региональными соглашениями или с осуществлением международных соглашений на региональном уровне. Комментарии к статье 12 проекта Комиссии международного права ясно свидетельствуют о том, что принцип уведомления применим лишь на местном или региональном уровне.

49. Г-н РАО (Индия) говорит, что конвенция должна послужить лишь рамками, в пределах которых государства могли бы разрабатывать свои собственные взаимоприемлемые процедуры урегулирования споров, как это делает правительство его страны. Как заметил эксперт-консультант, ключевыми словами являются согласие и сотрудничество; обязательные процедуры могут оказаться непродуктивными. Факты имеют важное значение, однако еще более важное значение имеет политическая воля к урегулированию споров мирными средствами, а этого можно наилучшим образом добиться путем включения процедур урегулирования споров в факультативный протокол или отдельный документ.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что члены будут иметь возможность на более позднем этапе вернуться к рассмотрению статьи 33, но не в связи с заключительными положениями, как просили некоторые делегации, поскольку это охватывается мандатом Редакционного комитета. Он заявляет, что, по его мнению, Рабочая группа хотела бы направить статьи 11-19 Редакционному комитету.

51. Решение принимается.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет о том, что посол Хейз, Ирландия, согласился стать координатором обсуждения группы вопросов III. Сам он будет готов выступить в качестве координатора обсуждения группы вопросов II.

Группа IV (статьи 20-28)

53. По просьбе г-на РАО (Индия) г-н РОЗЕНСТОК (эксперт-консультант) кратко представляет статьи 20-28, которые в большинстве своем не требуют разъяснений. Он говорит, что проекты статей были составлены с учетом необходимости как решения нынешних проблем, связанных с загрязнением, так и предотвращения этих проблем в будущем. В статье 22 говорится о привнесении в водоток не всех чуждых или новых видов, а только тех, которые могут оказывать пагубное воздействие на экосистему водотоков. В статье 24, где говорится о концепции устойчивого освоения, слово "управление" не является обязательным. В статьях 25 и 26 подчеркивается важное значение сотрудничества в деле регулирования стока воды и охране гидротехнических объектов.

54. Г-н РАО (Индия) говорит, что его страна практически не возражает против проектов статей группы IV, которые нацелены на перспективу и должны стать для государств руководящими и направляющими принципами при подготовке проектов их собственных правил охраны окружающей

среды. Несмотря на центральную роль, которую проблема водотоков занимает среди всех других экологических проблем, экологические последствия этой проблемы всегда будут ограничены местным и региональным уровнем. Соответствующие государства должны применять статьи к отдельным пользователям той или иной конкретной реки с учетом их собственных потребностей и обстоятельств. Поскольку все государства водотока имеют общие интересы, должны предприниматься согласованные усилия по пропаганде принципов, содержащихся в проектах статей, которые не должны становиться источником дополнительных противоречий в контексте попыток, направленных на примирение различных интересов. Исходя из такой позиции, он может поддержать рамочную конвенцию.

55. Г-н ПУЛЬВЕНИС (Венесуэла) говорит, что проблемы, затрагиваемые в части IV проектов статей, касаются не только прибрежных государств, о чем свидетельствует та значимость, которую его собственная страна придает данным статьям, в особенности статье 23. Он не разделяет мнения предыдущего оратора о том, что управление международными водотоками имеет ограниченные последствия для окружающей среды в целом. Проекты статей являются удовлетворительными в контексте рамочной конвенции, поскольку они дают руководящие принципы, на основе которых государства могли бы вести дальнейшую работу. Его делегация предложила весьма ограниченные поправки, которые не нарушают сбалансированность текста, и с интересом рассмотрела также письменные замечания Эфиопии, касающиеся статьи 20. Его делегация полагает, что формулировку статьи 20 можно было бы улучшить, вставив после слов "защиту и сохранение" слова "и, при необходимости, восстановление".

56. Г-жа ЭШКАРАМЕЙЯ (Португалия) говорит, что в предложенной ее делегацией поправке к статье 20, содержащейся в документе A/51/275, вместо слов "индивидуально и совместно" следует вставить слова "индивидуально и/или совместно", поскольку, несмотря на общую ответственность государств, одна страна может иметь возможности для принятия дополнительных мер, выполнение которых окажется невозможным для другой соответствующей страны.

57. Г-жа МЕХЕМАР (Египет) говорит, что предлагаемая делегацией Португалии поправка является конструктивной, поскольку индивидуальная ответственность того или иного государства не снимает с него коллективной ответственности.

58. Г-жа ФЕРНАНДЕС де ГУРМЕНДИ (Аргентина) говорит, что ее устраивает группа IV проектов статей, и она поддерживает предложение представителя Венесуэлы в отношении статьи 20. После слова "экосистемы" в этой статье следует вставить слова "и биологического разнообразия" в целях обеспечения полной защиты системы.

59. Г-н РОЗЕНСТОК (эксперт-консультант) говорит, что согласно пункту 4 комментария к статье 20 совместные действия должны предприниматься, когда это уместно. Было бы более реалистично, если бы эта формулировка в статье 20 читалась "индивидуально, или, когда это уместно, совместно", с тем чтобы не создавать правила, согласно которому совместные действия должны предприниматься в тех случаях, когда проблема возникла целиком в пределах государства водотока, которое может и готово взять на себя индивидуальную ответственность за решение этой проблемы. По его мнению, слова "индивидуально и совместно" не отличаются от слова "совместно". Далее он заявляет, что, по его мнению, концепция биологического разнообразия была включена в понятие экосистемы в том виде, в котором она изложена в комментарии и в Конвенции о биологическом разнообразии. Он выражает сомнение в том, что было бы реалистично включать во вступительную статью концепцию восстановления, о которой речь идет в статье 21, поскольку предотвращение, уменьшение и ограничение загрязнения означают восстановление status quo ante.

60. Г-н ПРАНДЛЕР (Венгрия) говорит, что определение слова "экосистема" следует дать в статье 2 и что статью 20 следует далее укрепить, включив три дополнительных элемента, а именно: предотвращение, уменьшение и ограничение загрязнения; необходимость экологически безопасного и рационального управления водными ресурсами, сохранение водных ресурсов (включая системы пресной воды) и охраны окружающей среды; и сохранение и, где необходимо, восстановление экосистем международных водотоков, что уже было предложено представителем Венесуэлы и поддержано рядом других представителей.

61. Г-н де ВИЛЛЬНЁВ (Нидерланды) говорит, что он поддерживает предложения, выдвинутые представителями Венесуэлы, Венгрии и Португалии. В концовку статьи 20 следует внести поправки, с тем чтобы она читалась "экосистемы, связанные с международными водотоками", в целях охвата экосистем, существование которых зависит от водотоков.

62. Г-жа ГАО Яньпин (Китай) говорит, что, учитывая важность защиты и сохранения экосистем, в статью 20 следует внести поправки, с тем чтобы она читалась: "Государства водотока индивидуально и/или совместно обеспечивают защиту и поддержание экологического равновесия международных водотоков". Подобная формулировка сделает данную статью более общепонятной и общеприемлемой и позволит привести ее в соответствие с целью конвенции.

63. Г-жа БАРРЕТТ (Соединенное Королевство) говорит, что она считает поправку, предложенную представителем Португалии, неубедительной, поскольку она неясна и не вносит улучшений в текст.

64. Г-н ЭЛЬ-МУФТИ (Судан) говорит, что он согласен с замечаниями делегаций Венесуэлы и Египта, касающимися фразы "и/или". Нынешний вариант статьи 20 налагает обязательство на все государства водотока защищать и сохранять экосистемы всех международных водотоков. Поэтому его следует изменить, с тем чтобы было ясно, что государства водотока обязаны защищать и сохранять экосистемы международных водотоков в пределах их территорий.

65. Г-н ЙЫМЕР (Эфиопия) говорит, что его удовлетворяет нынешняя формулировка статьи 20, которую не следует менять. Тем не менее он был бы признателен за разъяснение вопроса о том, почему слово "экосистема" предпочитают слову "окружающая среда". Было бы желательно дать определение термина "экосистема" в статье 2.

66. Г-н РОЗЕНСТОК (эксперт-консультант) говорит, что пункт 2 комментария к статье 20 содержит достаточно четкое и точное определение термина "экосистема", которое ему было бы трудно еще более уточнить. Он отмечает, что в этом пункте также объясняется разница между понятиями "экосистема" и "окружающая среда".

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.